

Николаенко Сергей Владимирович

*УО «Витебский государственный университет
имени П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь*

Nikolaenko Sergey Vladimirovich

Vitebsk State University named after P.M. Masherov

Vitebsk, Republik of Belarus

E-mail: ns-lk@mail.ru

РОДНОЙ ГОРОД КАК ЛИЧНОСТЬ И ПРИМЕР МУЖЕСТВА

HOMETOWN AS A PERSONALITY AND AN EXEMPLE OF COURAGE

Аннотация. *Статья посвящена характеристике Личности белорусского города Витебска, родного города для автора, с позиций феноменологии и проявления мужества и героизма его жителей в годы Великой отечественной войны. Использование поэтических, прозаических и публицистических текстов современников (М. Шагала, А. Твардовского, Д. Симановича) в качестве образцов-описаний мужества города во время 1100-дневной оккупации и использование социокультурного комментирования позволяет формировать у обучающихся на занятиях по русскому языку качеств духовности, миролюбия, гордости за свой город.*

Abstract. *The article is devoted to the characteristic of the personality of the Belarussian city of Vitebsk, the author's hometown, from the point of view of phenomenology and the manifestation of the courage and heroism of its inhabitants during the Great Patriotic War. The use of poetic, prose and journalistic texts of contemporaries (M. Chagall, A. Tvardovsky, D. Simanovich) as models-descriptions of the courage of the city during a 1100-day occupation and the use of socio-cultural commentation allows students to form the qualities of spirituality, peacefulness, and pride in their city in the Russian language classes.*

Ключевые слова: *феноменология, Витебск, социокультурное комментирование, тексты разных жанров, учебное занятие, русский язык.*

Keywords: *phenomenology, Vitebsk, socio-cultural commentary, texts of different genres, education allesson, the Russian language.*

О родном городе можно говорить бесконечно долго, описывая материально-событийную сторону его культуры: архитектуру, эко-

номику, производство и др. Тем не менее, важно изучать и соответствующим образом интерпретировать также и духовную культурную сторону городской жизни, причем, как в современном, так и в ретроспективном контексте. Исследователи феноменологии и сущности духовности (работы Э. Гюссерля, М. Хайдеггера, Г. Гутнера, В. Молчанова, М. Белоусова и др.) выделяют особенности города именно как духовного пространства. Вот такой подход мы называем Очерковым, когда рассказать о своем Витебске – это вникнуть в ритм витебской жизни, в натюрмортное видение его улочек и скверов, провести очерковый анализ его старины и жизни простых и великих витебчан. Всюду – моментальные фотографии новой и современной уличной мебелировки, россыпь строительных площадок и объектов. И тогда понимаешь, что Витебск у каждого свой. Однако, если взгляд исследователя (да и порой обычного обывателя, будь то коренного жителя, у кого сформировался «заезженный» взгляд на ежедневные городские картины и происходящее в городе, или приезжающих сюда всего лишь на несколько дней) считывает город с рационально-чувственной стороны, вполне реально заметить, сформировать и развить феномен города как ЛИЧНОСТИ, как его дух. На примере одного из старейших городов Беларуси – Витебска – продемонстрируем, как город стал той самой личностью, о которой в философии говорится, что это «формирующийся и реализующийся в социальной деятельности волевой самобытный центр, созидающий внутри себя источники духовной энергии и способный осуществлять самостоятельный ответственный выбор» [3, с. 373]. Люди, культура, история, мировоззрение и другие материальные и духовные составляющие города и создают этот своеобразный образ Витебска, то единство, где город будто становится личностью, имеет свое Я, говорит миру, что Я – Другой (не зря же именно в витебский период М.М. Бахтин написал об этом в своих научных статьях «К философии поступка», «Автор и герой в эстетической деятельности»). В чем же «другость» Витебска, его феномен и прецедентность?

Витебск является носителем мощнейшего духа города. Прочувствовать и ощутить его можно в следующих номинациях: *город-художник, город-авангард, город на Двине, город мужества.*

К этим личностным характеристикам Витебска добавляются знаменитые образы городской ратуши, Успенского собора, площади Победы. Вот как об этих прецедентных именах города отзывается известный витебский поэт Д. Симонович (кстати, благодаря ему, дружбе с А. Вознесенским и В. Быковым в город «вернулся» Марк Шагал):

*Мой Шагал, или Полет любви
Я – из Витебска, где под небом
белорусским работал Репин,
и сияет, как добрый след,
его жизни «Осенний букет».
Я – из Витебска, где сквозь тлен
старый Пэн берет меня в плен,
хоть холодных ветров торжество
над забытой могилой его.
Я – из Витебска, где Шагал
прямо с Замковой в небо взлетал,
зацепился за облака –
и остался тут на века.
Я – из Витебска, где Малевич
с Уновисом, с семьею левых,
Богу брат и дьяволу брат,
поднимал, как знамя, квадрат.
Я – из Витебска, чей портрет
ярко вписан в картину лет,
и художники новых дней
свято помнят учителей [5].*

И не менее важное, что в единстве города, в его комплексности и находится та самая индивидуальность, некий феномен, позволяющий сказать о городе: «Да, это именно Витебск, и другого такого нет».

Среди номинаций личности города Витебск нам бы хотелось в статье особо представить номинацию Витебска как города мужества. Бои за город начались к вечеру 24 июня 1944 года, а утром 26 июня на крыше дома специалистов было водружено знамя одной из частей Красной Армии. В этот же день в город прибыл и Алек-

сандр Твардовский, в то время военный корреспондент фронтовой газеты «Красноармейская правда». В своем очерке «В Витебске» (кстати, через месяц, 31 июля 1944 года, Твардовский за цикл очерков об освобождении белорусских территорий, а также за поэмы «Василий Теркин» и «Дом у дороги» награжден орденом Отечественной войны 2-й степени) автор отметил: «Витебск! У него своя, особая история возвращения в семью советских городов. Скаты и гребни холмов на подступах к нему в течение долгих месяцев несли на себе тяжкий груз того, что называется линией фронта. Воронка в воронку издолблена и исковеркана эта земля, вдоль и поперек изрыта, изрезана траншеями, захламлена ржавым, горелым и ломаным железом. Надписи и даты, выведенные на скромных могильных дощечках у дорог к Витебску, – напоминание о жестоких зимних боях загород. Немцы действительно обороняли его, не щадя ничего... Глубоко в улицах города наши бойцы. Отчетливое «ура», бомбежка нашими самолетами окраины города, пулеметные очереди <...>».

Витебск, 12 часов, 26 июня.

На выезде уже идут стороной дороги связисты, сматывая провода на катушки, движутся вперед штабы, тылы, все большое хозяйство наступающей армии. Как три года назад, пыль дорог, грохот с неба и с земли, запах вянущей маскировки с запахом бензина и пороховых газов, тревожное и тоскливое гудение машин у переправы и праздные луга и поля, – все как три года назад. Только наступаем, обгоняем и окружаем – мы!» [цит. по Котович Т.В. [1, с. 20]. В книге Н.И. Пахомова, Н.И. Дорофеев, Н.В. Дорофеев «Витебское подполье» сообщается, что «в Витебске из каждой сотни жилых домов в общей сложности уцелело лишь три... После изгнания оккупантов... в городе насчитывалось только 118 жителей» [4, с. 218]. Таким же увидел и свой родной послевоенный город Марк Фрадкин, автор песен, вошедших в историческую память поколений: «Моя любимая», «Случайный вальс», «Дорога на Берлин», «Березы», «Течет Волга», «За фабричной заставой», «А годы летят», «Вернулся я на родину» и др.: «Возвращаясь к своей юности, я вспоминаю песню, написанную мною о родном городе Витебске в 1946 году... Город лежал в развалинах. Не было

целых улиц, целых районов. Никто из родных не ждал меня в Витебске – погибли в войну, в немецкой оккупации... Немцы успели разрушить центральную площадь города – так сказать, его визитную карточку. Неподалеку от нее издавна стояла каланча с часами, – там давно уже был городской исторический музей. И площадь, и каланча, они знакомы многим, в том числе и тем, кто никогда не был в Витебске, по картинам Марка Шагала...». На наш взгляд, имеющиеся в приведенных текстах артефакты, цифры и живые картины говорят о личности города мужества, о скорбных 1100 днях и ночах оккупации, о героической борьбе партизан и подпольщиков.

15 февраля 1944 г. в Нью-Йорке в газете «Эйникайт» («Единство») было опубликовано одно из самых пронзительных и эмоциональных писем уроженца Витебска Марка Шагала «К моему городу Витебску». Приведем его полностью.

К МОЕМУ ГОРОДУ ВИТЕБСКУ

Давно уже, мой любимый город, я тебя не видел, не слышал, не разговаривал с твоими облаками и не опирался на твои заборы.

Как грустный странник – я только нес все годы твое дыхание на моих картинах. И так с тобой беседовал и, как во сне, тебя видел...

Я оставил на твоей земле – моя родина, моя душа – гору, в которой под рассыпанными камнями спят вечным сном мои родители.

Почему же я ушел так давно от тебя, если сердцем я всегда с тобой, с твоим новым миром?..

Еще в моей юности я ушел от тебя – постигать язык искусства... Я не могу сам сказать, выучился ли я чему-либо в Париже, обогатился ли мой язык искусства, привели ли мои детские сны к чему-то хорошему.

Но все же, если специалисты говорили и писали, что я достиг чего-то в искусстве, то я этим принес пользу и тебе.

Но сегодня, как всегда, хочу я говорить о тебе.

Что ты только не вытерпел, мой город: страдания, голод, разрушения, как тысячи других братьев-городов моей родины.

Я счастлив и горжусь тобой, твоим героизмом, что ты явил и являешь страшнейшему врагу мира, я горжусь твоими людьми, их творчеством и великим смыслом жизни, которую ты построил.

Ты это даешь не только мне, но и всему миру.

Еще более счастлив был бы я бродить по твоим полям, собирать камни твоих руин, подставлять мои старые плечи, помогая отстраивать твои улицы.

Лучшее, что я могу пожелать себе – чтобы ты сказал, что я был и остался верен тебе.

А иначе бы я не был художником!

Я знаю, что уже не найду памятники на могилах моих родителей, но, мой город, ты станешь для меня большим живым памятником, и все твои новорожденные голоса будут звучать, как прекрасная музыка, будут звать к новым жизненным свершениям.

Когда я услышал, что враг у твоих ворот, что теснит он твоих героических защитников, я словно сам воспламенился желанием создать большую картину и показать на ней, как враг ползет в мой отчий дом на Покровской улице, и из моих окон бьется он с вами.

Но вы несете навстречу ему смерть, которую он заслужил, потому что через смерть и кару, возможно, много лет спустя, обретет он человеческий облик.

Я смотрю, мой город, на тебя издалека, как моя мать на меня смотрела из дверей, когда я уходил. На твоих улицах враг. Мало ему было твоих изображений на моих картинах, которые он громил везде. Он пришел сжечь мой настоящий дом и мой настоящий город. Я бросаю ему обратно в лицо его признание и славу, которые он когда-то дал мне в своей стране.

Его «доктора от философии», которые обо мне писали «глубокие» слова, сейчас пришли к тебе, мой город, чтобы сбросить моих братьев с высокого моста в воду, похоронить их живьем, стрелять, жечь, грабить и все это наблюдать с кривыми улыбками в монокли.

Безусловно, с такими текстами необходимо на учебных занятиях организовывать работу по социокультурному комменти-

рованию. Под социокультурным комментированием текста мы понимаем такое распредмечивание текста, при котором комментированию подлежат лингвистический и энциклопедический компоненты.

Лингвистический компонент предполагает:

1) описание лексических единиц с национально-культурной семантикой (национально-маркированные языковые единицы, то есть слова и словосочетания, обладающие национально-культурной семантикой. В таких словах школьник найдет сведения об уникальности материальной и духовной культуры белорусского народа). К таким единицам мы отнесем:

- безэквивалентную лексику (бусянка, закосіны, ночвы, поўня, прысак, саган, сырадой);
- фразеологизмы, происхождение которых связано с историей, культурой белорусов (атрымаць гарбуза, надзець гарохавы вянок, гула асмаленая);
- устойчивые эпитеты (ясная зорка, горкае гора, ніцая вярба);
- слова-символы (дуб – символ силы, папараць-кветка – символ счастья, валошкі – символ духовности, явар і каліна – символы мужского и женского начала жизни);
- названия предметов и явлений традиционного белорусского быта (дранікі, камы, лазня, крупнік, печ, чыгун);

2) установление тематической группы, к которой принадлежит та или иная лексическая единица;

3) определение социальных характеристик, указанных в тексте, и как они создают определенную атмосферу общения в триаде автор → текст → читатель. К таким социальным характеристикам относятся вербальные и невербальные средства: называние, титулование, наличие диалектных, профессиональных особенностей, одежда, танец, музыкальные инструменты, место работы и проживания, род деятельности, и как они соответствуют цели и задачам общения, стилю и жанру речи текста;

4) вычленение знаний, характерных для белорусов и русских, спрятанных в тексте, в отдельных его словах (такие знания называются фоновыми). Обратите внимание на источники такой фоновой информации: народное творчество, фразеологизмы, литература и

история, кино и теле-видение, библейские и религиозные изречения, национально-маркированные имена собственные;

5) рассмотрение социальных прецедентных феноменов, имеющих в тексте (упоминаемые литературные произведения, фразы из песен, кинофильмов, известные высказывания политических, религиозных и общественных деятелей, а также представителей литературы и искусства, девизы, рекламы, анекдоты и т.п.), их грамматическая оформленность;

6) очерчивание в тексте ролевого репертуара, выполняемого героями, с определением объема знаний о мире, умений и навыков речевого и социального поведения.

Энциклопедический компонент связан, прежде всего, с определением «мест памяти» (термин В.В. Макарова), под которыми понимается установление в сознании людей единиц материального и духовного порядка, выдержавших испытание временем и превратившихся в символический элемент. Данный элемент может быть выявлен в 4-х плоскостях текста:

- человеческих образах, имеющих социальную, национально-культурную, историческую значимость;
- событиях;
- топонимических названиях;
- диалогическом взаимодействии текста с другими объектами искусства (художественными текстами, произведениями живописи, архитектуры, музыки и др.) [2, с. 149–150].

Таким образом, сам родной город, его дух, восприятие – все это, безусловно, и является самой характеристикой города как личности. А поэтому изучение его истории, краеведения, людей, литературно-художественных текстов, в целом философское осмысление всего относящегося к родному городу как центру силы, вдохновения и позволит понять сущность этого феномена ЛИЧНОСТЬ города.

Список литературы:

1. Котович Т.В., Мясоедова С.Н. Витебск: площадь Победы. Витебск, 2023. 100 с.
2. Николаенко С.В. Витебщина в социокультурном контексте (дидакти-

ческие материалы для уроков русского языка): пособие для учителей. Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2015. 172 с.

3. Панасенко Г.В. Философское понятие личности // Вестник. ИрГТУ. 2012. № 8 (67). С. 320–325.
4. Пахомов Н.И., Дорофеев Н.И., Дорофеев Н.В. Витебское подполье. Минск: Беларусь, 1974. 248 с.
5. Симанович Д. Мой Шагал // Стихи.ру [Электронный ресурс]. URL: <https://stihi.ru/diary/vyuga62/2015-12-20> (дата обращения: 02.05.2025).